

Глава 95. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (10)

А-шу тут же поправился:

— Зови просто «господин»!

Лин Янь не удержался от легкого смеха, уголки его губ изогнулись в нежной улыбке. Солнечный свет, проникая сквозь занавеску кареты, озарял его лицо, придавая коже мягкое сияние:

— М-м, понял.

«...»

А-шу засмотрелся на него и от души похвалил:

— Янь-Янь, ты невероятно красив! Кожа такая белая — совсем не похоже на того, кто скитается в песках.

«...»

Сердце Лин Яня дрогнуло.

Неудивительно, что вчера Сяхоу Янь смотрел на него таким многозначительным взглядом — эта нежная, светлая кожа и правда не имела ничего общего с обветренными лицами беженцев с границы.

Значит, он знал, что с ним что-то не так, но всё равно оставил при себе?

Что же он задумал?

Кончики его пальцев слегка окоченели, он сжал губы и тихо пояснил:

— Я такой от рождения.

— Как же я вам завидую... — А-шу подпер щеку рукой, пробормотал что-то себе под нос, а затем, как настоящий говорун, пододвинулся поближе, сверкая глазами: — А сколько тебе лет? Мне, кстати, шестнадцать!

Лин Янь лениво откинулся на мягкую подушку кареты, тело его слегка покачивалось в такт движению колес.

Он приподнял веки и равнодушно ответил:

— Девятнадцать.

— Девятнадцать? — А-шу, словно его подбросило, тут же пересел к нему, склонил голову набок и с любопытством спросил: — А ты женился?

Лин Янь покачал головой:

— Нет.

А-шу хлопал своими большими черными глазами, в них светилась наивная детская любознательность, и он продолжал допытываться:

— А каких девушек ты любишь? Нежных? Огненных? Или каких-то других?

«...»

Карие глаза Лин Яня чуть дрогнули, и он, словно невзначай, скользнул взглядом в сторону Сяхоу Яня, а затем с невозмутимым видом ответил:

— Я не люблю девушек.

«...»

От этих слов А-шу просто остоленел.

Даже Сяхоу Янь, сидевший на главном месте, незаметно задержал руку, перелистывая книгу — его пальцы застыли на краю страницы и долго не двигались.

А-шу с совершенно потерянным видом уставился на Лин Яня, на его маленьком лице застыло недоумение, и он мягко переспросил:

— Янь-Янь, что ты имеешь в виду?

Лин Янь с трудом подавил смех, сжал губы, и в голосе его зазвучала едва уловимая насмешка:

— Примерно то, что ты подумал.

Не очень сообразительная голова А-шу немного поработала, затем он вдруг будто что-то понял, поспешно прикрыл руками воротник и, с явной настороженностью, отодвинулся назад, быстро перебравшись на противоположное сиденье:

— Ты не любишь девушек, выходит, ты...

Лин Янь чуть приподнял уголки губ, но промолчал.

А-шу поспешно придвинулся к Сяхоу Яню и зашептал:

— Господин, ну я же говорил! С ним что-то нечисто — это же классический план обольщения!

«...»

Сяхоу Янь поднял глаза, мельком взглянул на А-шу, затем перевел взгляд на Лин Яня, его взгляд медленно скользнул по нему. Лин Янь по-прежнему молчал, но улыбка в его глазах стала еще глубже.

Как раз в этот момент карета плавно остановилась.

Голос А-чжэна донесся из-за занавески, ровный и твердый:

— Господин, прибыли.

— М-м.

Сяхоу Янь откликнулся, небрежно отложил книгу в сторону, ловко откинул полог и легко спрыгнул на землю.

А-шу и Лин Янь последовали за ним, спрыгивая один за другим.

Лин Янь выпрямился, поднял голову и увидел высоко над воротами вывеску с названием резиденции, тускло поблескивающую на солнце.

— Теперь ты будешь жить здесь, — А-шу приблизился к его уху и зашептал, — тебе повезло, что ты нашел подвеску господина. Но... — тон его вдруг стал предупреждающим, — не обольщайся и даже не думай о том, о чем не следует.

«...»

Лин Янь на мгновение замедлил шаг, повернул голову и спросил:

— О чем именно не следует?

— Что ты притворяешься! — А-шу украдкой взглянул на удаляющуюся спину Сяхоу Яня и зашептал еще тише: — Ты, ни в коем случае, ни в коем случае, ни в коем случае не влюбляйся в...

«...»

— ...меня.

Лин Янь остановился и переспросил:

— В тебя? Влюбиться в тебя?

А-шу с серьезным видом кивнул:

— Именно! Даже не думай! Хотя я такой милый, такой веселый, такой добрый, такой нежный, такой послушный... ты ни в коем случае не должен в меня влюбляться!

«...»

Лин Янь наконец не выдержал и тихо рассмеялся, спокойно ответив:

— Можешь не волноваться, я не влюблюсь в тебя. Ты не в моем вкусе.

«...?» — А-шу недоуменно моргнул: — А кто же тебе нравится?

В это время они уже вошли во двор княжеской резиденции.

Впереди шел Сяхоу Янь, справа от него — А-чжэн, а они двое плелись позади.

Лин Янь, глядя на высокую прямую фигуру впереди, медленно произнес, в голосе его зазвучала едва заметная насмешка:

— Я люблю красивых, богатых, с большим хозяйством и умелых.

А-шу:

— ...

А что означают последние четыре слова?

Хозяйство?

Какое хозяйство?

Неужели он любит большие нефритовые изделия?

Он уже хотел спросить, как Сяхоу Янь, шедший впереди, внезапно остановился.

— А-шу.

— Слушаю!

Сяхоу Янь не обернулся, лишь слегка повернул голову, и его профиль отчетливо вырисовывался в игре света и тени под навесом:

— Проведи Лин Яня по резиденции, покажи ему всё. После поселишь его у себя, так будет удобнее.

— Господин!

Услышав последние слова, А-шу, словно ошпаренный кот, в несколько прыжков подскочил к Сяхоу Яню и, понизив голос, затараторил:

— Как же так! Он же, он же любит мужчин! А вдруг он ночью начнет на меня набрасываться? Что тогда будет с моей невинностью? Я ведь в будущем хочу жениться!

Сяхоу Янь приподнял бровь, взглянул на него и равнодушно заметил:

— Он же сказал, что ты не в его вкусе.

«...» — А-шу обиженно надул губы: — Но, но вдруг у него проснется зверское желание, зверский интерес, зверская страсть...

— Исполни.

Сяхоу Янь холодно бросил два слова, не терпящие возражений.

«... Слушаюсь». — А-шу понурил голову и, волоча ноги, подошел к Лин Яню, буркнув недовольно: — Идем со мной.

— Хорошо.

Когда их фигуры скрылись из виду, А-чжэн отвел взгляд, повернулся к Сяхоу Яню и тихо доложил:

— Господин, этот человек действительно очень подозрителен. Вчера в лесу, когда он скрутил северянина, было заметно, что движения у него поставлены, сноровка есть. Хотя он и худ, но кожа у него белая и румяная — никакой он не беженец. И когда он увидел резиденцию, то

лишь внешне выказал почтение, в глазах его не было ни малейшего трепета. И самое главное...

Сяхоу Янь уже вошел в кабинет, заметил, что тот мнетя, и нахмурился:

— Говори прямо.

На лице А-чжэна появился легкий румянец, голос его стал еще тише:

— Самое главное — у него был очень странный взгляд, когда он смотрел на вас. Словно он смотрит на того, кто его обидел, кто бросил.

«...»

— Господин, у вас с ним правда ничего не было?

<http://bllate.org/book/18456/1950644>